

Цинь Вэнь замер в полнейшем оцепенении, разглядывая экран с таким выражением лица, будто увидел нечто за пределами абсурдного. Он никак не мог взять в толк: неужели эта маленькая лисица не клялась ему в вечной любви?

«Ты упёк свою первую любовь в тюрьму, со спокойной душой спровадил муженька на тот свет, а теперь сияешь от счастья так, будто выиграл в лотерею?»

Хэй Фэн, заметив замешательство босса, поспешно выключил монитор, пытаясь сгладить углы:

— Да это... сигнал, наверное, барахлит. Картинку исказило, вот и кажется, что он скалится.

Сам Цинь Вэнь не то чтобы сильно расстроился — в конце концов, их отношения с Гуань Цзинъюэ с самого начала были лишь погоней за острыми ощущениями. Но такая бурная радость со стороны вдовы всё же казалась подозрительной. Нет, он просто обязан выяснить, чему именно так радуется этот несносный мальчишка.

Однако микрокомпьютер в часах Хэй Фэна действительно приказал долго жить. Сколько бы тот ни бился над восстановлением связи, экран оставался тёмным. Делать было нечего, и мужчине пришлось на своём довольно ломаном английском расспрашивать местных жителей, далеко ли до ближайшего города.

Ответ его ошарашил. Оказалось, что путь до цивилизации займёт не меньше трёх-пяти дней. Места здесь были настолько глухими, что сначала требовалось доплыть на лодке до материка, затем на повозке добраться до какой-то фермы, оттуда — на попутке до ближайшего городка, и только там можно было сесть на поезд.

Учитывая огромные просторы Наньчжоу и риск повстречать по дороге прайд львов или стаю тигров, путники решили задержаться на день, чтобы набраться сил.

Пока законный супруг пробирался через дебри, Гуань Цзинъюэ преспокойно почивал всю ночь, а наутро узнал чудесную весть: Цинь Тун отделал своего брата так, что того пришлось госпитализировать.

На радостях он заказал себе лишнюю порцию десерта из ласточкиных гнёзд. Жизнь определённо налаживалась! Эта тройца наследников оказалась на редкость гнилой: стоило лишь слегка подтолкнуть одного, как весь их хрупкий союз разлетелся в щепки.

За завтраком он сообщил сыну, что тот идёт в детский сад. Цинь Чжэнь, провожая отца до ворот, вдруг задал весьма философский вопрос:

— Папа, а тебе правда так нравится смотреть, как другие дерутся?

— Что за глупости! — возмутился Цзиньяо. — Вчера папа ходил их разнимать! Драться — это плохо, запомни. Если видишь, что кто-то сцепился, нужно обязательно помочь их растащить.

Мальчик понятливо кивнул и добавил:

— Учительница сказала, что сегодня мы пойдём на ферму. А там есть большие львы?

— Ферма — это не зоопарк, — улыбнулся Гуань. — Львов там нет, зато полно цыплят, гусят и утят.

Это известие явно воодушевило ребёнка — перед очарованием мелкой живности дети были бессильны. Цзиньяо полагал, что обычная экскурсия на ферму пройдёт без приключений, но не тут-то было. Уже после обеда ему позвонили и велели срочно приехать.

У входа в жилой комплекс он столкнулся с Су Хао. На этот раз жена Цинь Цзяня не стала осыпать его колкостями, лишь одарила красноречивым взглядом.

— Ну, как там наш второй дядя? — вежливо поинтересовался Гуань.

При упоминании мужа собеседница вспыхнула от злости. Вчера Цинь Тун словно с цепи сорвался, прибежал среди ночи и начал искать повод для ссоры. А её муженёк, взрослый тридцатилетний мужик, повёлся на провокацию как мальчишка. В итоге оба оказались в больнице с изрядно подпорченными физиономиями.

— Не утруждайте себя заботой, господин Гуань, с ним всё в порядке, — буркнула она.

— Какая же вы всё-таки колючая, — хмыкнул Цзиньяо. — Даже «невесткой» меня назвать не можете.

Су Хао предпочла проигнорировать этот выпад и направилась к своей машине. Вскоре оба прибыли на ферму.

У Гуаня было недоброе предчувствие. Если их вызвали вместе, значит, Цинь Чжэнь и Цинь И снова что-то не поделили. Его спутница, судя по всему, думала так же.

— Учительница Чэнь, что на этот раз? — спросила она, едва завидев педагога. — Цинь Чжэнь снова ударил моего сына?

— Ну, это вполне вероятно, — вставил Цзиньяо. — Мой малец — боец, этого не отнимешь.

Его собеседница лишь стиснула зубы. Гордиться тут было явно нечем.

Учительница Чэнь сокрушённо вздохнула:

— Видите ли, уважаемые родители... На самом деле в последнее время ребята ладили. Но сегодня, когда мы осматривали загон для овец, подрались два молодых барана. Цинь Чжэнь почему-то скомандовал Цинь И пойти и разнять их. Тот послушался, и в итоге один из баранов боднул его прямо в навозную яму.

Гуань Цзинъяо не выдержал и прыснул, но тут же прикрыл рот ладонью.

— Мой мальчик не пострадал?! — в ужасе вскрикнула Су Хао.

— Нет-нет, не волнуйтесь, — поспешила успокоить её воспитательница. — Дети не ранены. Но... в общем, пойдёмте, вы сами всё увидите.

Когда они вышли во двор, Цзинъяо увидел сына — тот выглядел вполне довольным. А вот Цинь И... Мальчик был с ног до головы покрыт свежим коровьим навозом. Пахло это дело не то чтобы ужасно, но выглядел ребёнок настолько комично, что Гуань снова зашёлся в приступе смеха.

Мать пострадавшего была готова взорваться.

— Вам ещё и смешно?! — закричала она. — Посмотрите, кого вы вырастили! Почему каждый раз страдает именно мой сын?!

— Полно вам, — отмахнулся мужчина, вытирая слёзы. — Учительница же сказала: он не ранен.

— Не ранен?! Да вы посмотрите на него! — Она указала на Цинь И, который радостно бросился к ней с намерением обнять.

— Не подходи! — взвизгнула Су Хао, отскакивая в сторону.

Мальчик замер, его нижняя губа задрожала, и в следующую секунду двор огласил оглушительный рёв:

— Мама меня больше не лю-ю-юбит!

Гуань Цзинъяо едва не повалился на траву от хохота. Зрелище было по-настоящему гротескным. Су Хао металась по двору, пытаясь и успокоить ребёнка, и не запачкать платье, одновременно вызывая по телефону няню. Сама она притрагиваться к «ароматному» чаду явно

не собиралась — её удерживала от обморока только недюжинная сила воли.

Цзиньяо подхватил Цинь Чжэня и поспешил к машине.

Уже в салоне он с недоумением спросил:

— Вот скажи мне, зачем ты полез к этим баранам?

Сын ответил с убийственной логикой:

— Но ты же сам сказал: если кто-то дерётся, их надо разнять!

Цзиньяо на мгновение лишился дара речи.

— Я имел в виду людей! Когда бодаются бараны, нужно стоять в сторонке и смотреть. И вообще, почему ты сам не полез, а отправил брата?

— Мне было страшно, — честно признался ребёнок.

Гуань лишь покачал головой. Похоже, черты «маленького демона» проявились в мальчишке раньше времени. Неудивительно, что прежний владелец считал его своим «маленьким человеком-инструментом» — несмотря на ангельское личико, характер у него был тот ещё.

— Значит так, — строго произнёс отец. — В следующий раз, если увидишь драку, сам никуда не лезь и никого не посылай. Просто скажи учителю, понял?

— То разнимай, то не разнимай, — надулся Цинь Чжэнь. — Ты уж определись!

— Не разнимай! — отрезал Цзиньяо. — Ты ещё слишком мал для этого.

Мальчик замолчал, но через минуту прошептал:

— Папа, я всё-таки хочу... разнять...

— Я же сказал: нельзя! — рявкнул Гуань.

— Но... но я больше не могу терпеть! — захныкал ребёнок.

Тут до отца дошло, о каком «разнятии» идёт речь. Он резко затормозил, чтобы найти сыну

туалет. Воспитание детей оказалось куда более хлопотным занятием, чем он предполагал.

Когда они закончили с делами, Гуань заметил неподалёку Сюань Цинлиня. Он уже хотел подойти, чтобы спросить, придёт ли тот на праздник к Цинь Хэну, но вовремя остановился. Юноша катил перед собой инвалидную коляску, в которой сидел очень красивый, но болезненно бледный мужчина.

«Должно быть, его отец», — догадался Гуань.

Он знал, что Сюань Цинлинь работал на износ, чтобы оплатить лечение родителя. В оригинале тот должен был умереть, когда парню исполнится двадцать, а после и у самого юноши обнаружат редкую болезнь крови — ту самую «кровь панды».

Гуань невольно вздохнул, глядя им вслед. В этих книжках авторы вечно всё усложняют: если уж редкая кровь, так обязательно у главного красавца.

Цинь Чжэнь проследил за взглядом отца:

— Папа, ты засмотрелся на того симпатичного парня?

Цзиньяо поперхнулся воздухом.

— Что ты несёшь? Где ты нахватался таких слов?

Мальчик ответил с видом умудрённого опытом старца:

— Цинь И говорил, что для мужчины ветреность — это норма. Не переживай, папа, я не против твоего второго брака.

Гуань почувствовал, что между ним и этим трёхлетним ребёнком пролегла целая пропасть.

«Чёрт возьми, малец, тебе всего три с половиной года, откуда такая скороспелость?»

Впрочем, мысль о личной жизни заставила его сердце ёкнуть. За двадцать семь лет в своём мире он так и не завёл отношений. Теперь же, будучи богатым, он вполне мог позволить себе немного романтики. Но, будучи человеком привычки, Цзиньяо понимал, что решиться на первый шаг будет непросто.

К счастью, времени на раздумья не оставалось. Его команда в кратчайшие сроки представила первый прототип карты. Проект «Священная война: Снайпер» выходил на стадию тестирования.

Гуань лично вызвался стать первым игроком. Механика игры была во многом схожа с популярными шутерами его мира. Первая локация, «Долина», представляла собой гряды холмов — идеальное место для засад.

Результат превзошёл все ожидания. Ребята, нанятые за огромные деньги, действительно знали своё дело: багов практически не было. Отыграв пару часов, Гуань выявил лишь несколько недочётов в распределении ресурсов и частоте выпадения снаряжения. Воздушных грузов было слишком много — пяти-шести штук на раунд было бы вполне достаточно.

Команда принялась за исправления с невероятным энтузиазмом. Программисты работали по тридцать шесть часов подряд. Заметив под глазами одного из парней глубокие тени, Цзиньяо насильно отправил его отдыхать.

«Я ведь просто хотел быть ленивой рыбой, почему вы все так пашете?» — недоумевал он.

Благодаря такому рвению игра была готова к внутреннему тесту всего за месяц. Технологии этого мира стояли на порядок выше: специальные редакторы кода позволяли генерировать данные в один клик. К тому же над проектом, помимо основной семёрки, трудилось ещё около сотни человек на аутсорсе.

Финальный продукт выглядел впечатляюще. Гуань загорелся идеей провести масштабную презентацию.

Вот только день запуска игры совпал с днём рождения Цинь Хэна.

Когда Цинь Хэн увидел из окна ярко раскрашенную сцену в стиле милитари, он на мгновение впал в ступор. Все знали: его отец когда-то служил в армии.

«А... — Цинь Хэн невольно сглотнул, погружаясь в собственные мысли. — Неужели отчим действительно так сильно любит моего папу, что решил устроить это в память о его службе?»

[Самоубеждающийся главный герой: «Ох... неужели мой отчим настолько предан памяти моего отца?»]

<http://bllate.org/book/15817/1423757>